

Линь Юэци отрыгнула, находясь в объятиях Лу Тина. Положив подбородок на грудь мужчины, она подняла голову и посмотрела ему в глаза, обвив руки вокруг его шеи и хихикнув:

— Некоторые люди просто не могут не попробовать, понимаешь?

Обвивая шею Лу Тина руками, девушка обхватила своими длинными ногами его талию прямо как той ночью в тот судьбоносный год.

Уши мужчины покраснели, но так как они были прямо перед Ли Мужоу, у него не было иного выбора кроме как и дальше сидеть как Тан Саньцзан. Тем временем непослушная Линь Юэци была словно дух, который постоянно приставал к Тан Саньцзану.

Ли Мужоу сильно презирала эту стерву Юэци, но на её лице сохранялся невинный вид.

— О чём ты говоришь, братец Тин? Я не понимаю.

Когда Лу Тин увидел, что Мужоу и дальше прикидывается дурочкой, он даже не захотел обратить на неё внимания. Он достал телефон и сделал звонок, попросив своего ассистента и водителя приехать к горе.

Как только он положил телефон обратно в карман, Линь Юэци обвила руками его шею и, подтянувшись, подпрыгнула, обхватила мужчину за талию и повисла на нём.

Лу Тин: «...»

Столкнувшись с плутовским поведением этой девушки, ему ничего не оставалось кроме как поддерживать её за бёдра, чтобы та не упала.

Ли Мужоу посмотрела на Линь Юэци, которой она специально сделала еду с алкогольным эффектом, чтобы противница вела себя так нахально, и снова улыбнулась Лу Тину.

— Братец Тин, я позову кого-нибудь, кто мог бы помочь Линь Юэци дойти до лаунж зоны, чтобы она смогла немного отдохнуть. Уже так поздно, почему бы тебе не остаться здесь на ночь? Я всё организую.

— В этом нет необходимости, — Лу Тин всё ещё держал повисшую на нём Юэци, его глаза были полны безразличия и раздражения. — Я не знаю, что вы пытаетесь сделать или какие уловки вы использовали, чтобы заставить всех их подыгрывать вам в этом маленьком спектакле, но, пожалуйста, госпожа Ли, думайте головой и не допускайте никаких глупых мыслей. Не переходите черту.

Ли Мужоу странно улыбнулась. У неё не было ни малейшей понятия, почему же всё пошло не

по её плану. Но она в отчаянии продолжила:

— Братец Тин, между нами, наверно, появилось некоторое недопонимание. Что заставило тебя подумать, что я как-то причастна к их поведению?

В этот момент у Мужоу не было ни малейшего понятия, как же всё объяснить Лу Тину.

Её изначальный план состоял в том, чтобы напоить Лу Тина до беспамьяства. Если бы он был в таком состоянии, Мужоу смогла бы безупречно претворить свой план в жизнь. Ей бы не нужно было что-либо кому-то объяснять.

В конце концов никто не может почувствовать или определить алкоголь в её блюдах. Ей нужно было бы просто извиниться, а увидев, что Линь Юэци и Ли Син спят вместе, Лу Тин просто не смог бы подозревать её в чём-либо.

Но сейчас Лу Тин не только был вообще нисколько не пьян после её еды, у него еще и было такое ужасное мнение о Мужоу, и он задавал ей вопросы в таком тоне, что сразу становилось понятно: что-то пошло не так.

«Возможно ли, что Лу Тин знает, что у меня есть мощная способность, система «Богиня кулинарии»? Нет, это невозможно. Это просто не имеет смысла. Лу Тин просто обычный главный мужской персонаж в этом мире. Откуда у него могут быть какие-либо способности?» — размышляя об этом, Ли Мужоу сразу же вспомнила о том, что функция её системы «Синдром голода» не подействовал на Линь Юэци, и из-за всего этого она стала подозревать собственную систему.

Возможно ли, что её «Богиня кулинарии» не имела никакого влияния на главного мужского и женского персонажей?

Но поразмыслив об этом, Мужоу пришла к выводу, что это невозможно. Линь Юэци точно опьянела после того, как поела приготовленную Ли Мужоу еду. Если система на неё не действовала, тогда почему Юэци считала её блюда невероятно вкусными? И почему она опьянела?

Так что... что же в конце концов вообще происходит?

Сомнение начало тормозить поток её мыслей, из-за чего девушка застыла на месте, неспособная ничего придумать.

В данный момент, находясь рядом с Лу Тин, она чувствовала себя странно. К тому же Ли Мужоу не знала, что сказать. Во время этой встречи она хотела оставить мужчине хорошее впечатление о себе, но, кажется, она не только провалилась в этом, ещё и Лу Тин стал её подозревать в чём-то.

Система «Богиня кулинарии» Ли Мужоу отличалась от систем Цинь Сюэ и Цзян Мучэн. Она не была в состоянии самостоятельно думать, а могла только посылать электронные подсказки. В отличие от двух других систем, эта не могла даже попытаться внушить какие-то собственные мысли.

<http://tl.rulate.ru/book/39032/2066495>